

Forbes

качество жизни

Style

весна 2009

Небо в алмазах

Советы начинающему пилоту

а также:

**Часы: швейцарские
новинки и советская
классика**

**Дао лидерства
от Ирины Хакамады**

**В гостях у Петра Аvena
Сафари в Танзании**

**Игры политиков
и бизнесменов**

содержание

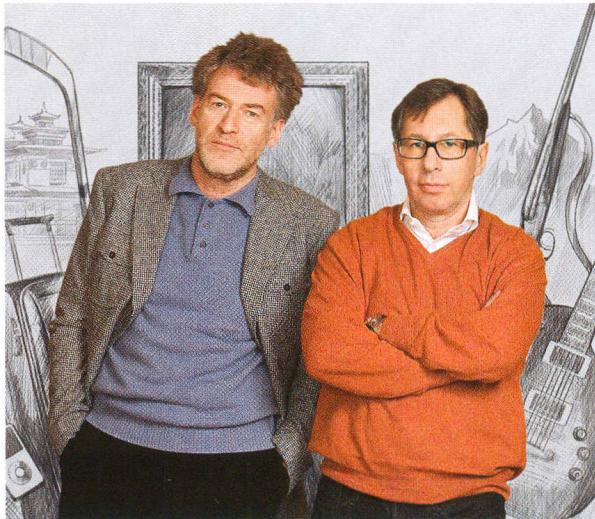
37 часов

Еще Ленин понимал,
что «время» — ключевой
ингредиент в рецепте
успеха

Оксана Бугрименко и Тимур Бараев отправились в Женеву на выставку SIHH, чтобы проанализировать новейшие тенденции в часовом мастерстве. А Егор Апполонов побывал в Сингапуре и увидел самую большую в мире коллекцию советских часов

стр. 64

Музыка нас связала

«Я человек генетически счастливый, что бы ни происходило в моей жизни. Я даже сейчас думаю, что кризис и мы потеряли много денег, надо бы расстраиваться — но не получается. Даже если все, что было накоплено за эти годы, потеряем, я не буду сильно переживать»

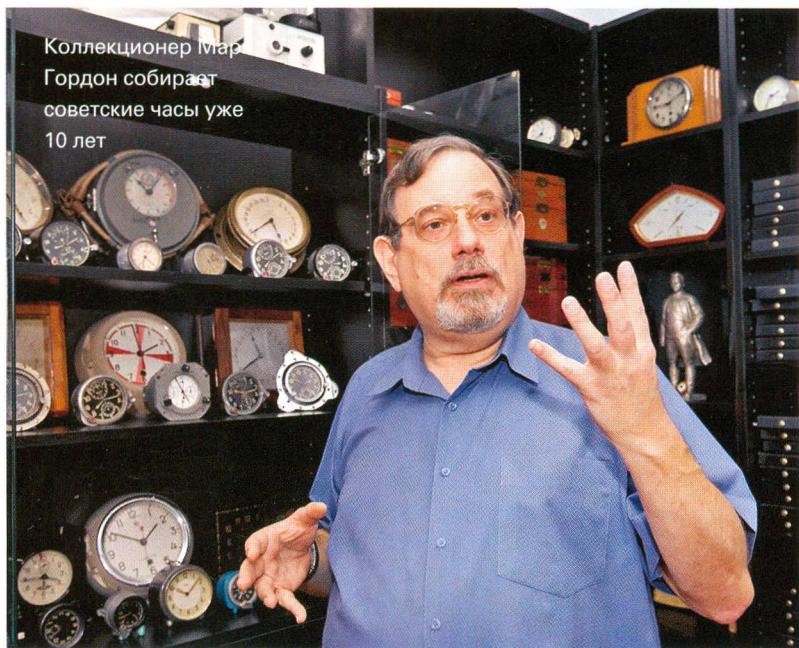
стр. 48

Егор Апполонов
отправился в
Сингапур, чтобы
увидеть самую
большую в мире
коллекцию
советских часов

Наше время

На этих часах изоб-
ражен Лев Троцкий,
выступающий
с агитационной
речью в Бухаре

Все раритеты хранятся в загородном доме специалиста по международному маркетингу Марка Гордона. Одна из комнат (она же рабочий кабинет) переоборудована под хранилище. В огромных, во всю стену шкафах уложены стопками бархатные коробки. В каждой — с десяток моделей, классифицированных по тематике, году выпуска, заводу-производителю.

Тут наручные часы и карманные. Именные и ювелирные. Серийные и те, что выпускались ограниченным тиражом. Есть даже хронометр с орбитальной станции «Мир», сведенной с орбиты 23 марта 2001 года. Его Гордон приобрел на одном из аукционов незадолго до гибели космического корабля. Доставая с полки внушительных размеров агрегат, Марк усмехается: «У вас в России все можно купить. Жаль, мне не хватило денег, а то бы я стал обладателем целой приборной панели».

Видно, что Марк искренне переживает по поводу несостоявшейся сделки. Ведь стоила модель всего \$2000. Но когда маркетолог только начинал собирать, такие траты казались ему неразумными. Сейчас бы купил лот не задумываясь. Но времена уже не те. Доступные некогда уникальные экземпляры давно осели в частных коллекциях.

А началось все с хронографа «Полет», выпущенного в 1999 году на Первом Московском часовом заводе в память о разрядке международной напряженности в 1970-х годах. Модель выполнена из цельного куска переработанно-

Штучный товар

Часы «Полет», выпущенные в золотом корпусе на Первом Московском часовом заводе, официально признаны самой тонкой моделью, сделанной когда-либо в Советском Союзе. И они одни из самых тонких в мире >

го титанового корпуса ракеты SS-20. Гордон случайно наткнулся на хронометр на аукционе Ebay и тут же купил его за \$200. Впечатленный красотой полученной модели, Марк Гордон понял, что хочет собрать коллекцию русских часов.

За 10 лет Гордон нашел и классифицировал 1250 экземпляров. Это самая обширная в мире коллекция русских часов. Про каждую модель мой собеседник знает все досконально. Доставая с полки палубные часы в деревянном кейсе, коллекционер безошибочно вспоминает дату выпуска — 1977 год — и говорит, что в основе их швейцарский механизм Ulysse Nardin, улучшенный в Советском Союзе.

Собственно, наша часовая история и родилась с идеей заимствования. Отцом русского времени Гордон называет Владимира Ленина. «Вождь пролетариата прекрасно понимал, что «время» — ключевой ингредиент в рецепте успеха, а потому призывал изучать западные часы и улучшать их», — говорит коллекционер.

Первый часовой завод возник в результате покупки Советами разорившейся американской фабрики Duber Hempton. В Москву привезли станки и незавершенные изделия. Советские инженеры долго колдовали над трофеями, изменяя исходные конструкции механизмов. У Гордона много образцов того времени. Каждый — маленькое произведение искусства.

Серьезным модификациям подвергались и немецкие часы. После Второй мировой войны целые фабрики из Глашютте в советском секторе оккупации вывозились в Москву. В Москву попадали также швейцарские модели, лучшие советские умы дорабатывали и их, делая упор на надежность и долговечность. Ведь в отличие от Швейцарии в Советском Союзе главным достоинством часов считалась надежность.

Незадолго до полета Юрия Гагарина в космос советская часовая промышленность совершила серьезный рывок. Все навигационные системы в капсуле космонавта основывались уже на советских хронографах. А на руке Гагарина были часы «Штурманские». У Гордона есть точно такие же, и это предмет особой гордости коллекционера. Удивительно, но сейчас такие при

Часы с гравировками и дарственными надписями занимают особое место в коллекции. Гордон говорит, что, читая их, можно больше узнать об ушедшей эпохе

желании можно купить за \$150 (правда, придется поискать). «Ценообразование на советские часы — штука загадочная. Уникальные лоты стоят копейки», — удивляется и одновременно радуется собиратель.

Чем привлекли Гордона советские часы? Историей. Надежностью. Долговечностью. Все экземпляры в коллекции сингапурского аналитика в рабочем состоянии. В доказательство этих слов Гордон берет первые попавшиеся под руку часы. Выбор падает на модель Первого Московского часовного завода, выпущенную к Олимпийским играм 1980 года. Марк подкручивает заводную головку, и словно по волшебству замершая на десятилетия секундная стрелка, встрепенувшись, начинает круговой марафон. Марк называет это не мистикой, но совершенством часового искусства. И с некоторым сожалением добавляет, что русские мастера могли бы многому научить швейцарских коллег.

Ленин прекрасно понимал, что «время» — ключевой ингредиент в рецепте успеха

» (тоньше разве что одна модель от Audemars Piguet): высота механизма составляет всего 1,85 мм. Очень редкая модель, достать которую невозможно. Всего было сделано 100 штук (а по некоторым данным, и меньше), и, как считает Марк Гордон, экземпляр в его коллекции — единственный уцелевший из всей партии. Такого же мнения придерживается и руководство «Полет International», побывавшее недавно в гостях у коллекционера. Все имеющиеся в коллекции Марка Гордона часы представлены на сайте www.ussrtime.com

Глядя на стенды, уставленные часами, я называю Гордона хранителем времени. Он улыбается. Говорит, что действительно собирает историю. Ведь часы — отличный способ больше узнать о людях и ушедшей эпохе. Мой собеседник затрудняется назвать примерную стоимость своей коллекции. Не потому что хочет сохранить коммерческую тайну. Просто не знает. Услышав вопрос, он надолго задумывается, а потом разводит руками: «Я никогда не думал на эту тему. Может быть, \$250 000, а может, и \$300 000». Впрочем, цена для Марка не имеет никакого значения. Сколько бы ему ни предложили, коллекцию он все равно не продаст. Ведь время, как он признается, бесценно... ■

Хронограф «Полет», выпущенный в 1999 году в память о политике разрядки, сделан из корпуса ракеты SS-20. Флагманский экземпляр коллекции Марка Гордона

→
Модель, выпущенная к Олимпийским играм 1980 года в Москве. Корпус выполнен из золота. Марк эти часы очень любит

Самые тонкие часы, разработанные когда-либо в Советском Союзе. Всего было выпущено 100 экземпляров. Остался только один, и он у Марка Гордона

Запасной хронометр для орбитальной станции «Мир», сведенной с орбиты в 2001 году, Гордон купил на одном из интернет-аукционов. Покупка обошлась в \$200

Эти часы были выпущены в 1967 году по случаю организации первой экспедиции «Северный полюс-15» на дрейфующую станцию на Северном полюсе

→

↑
Часы «Штурманские» — особая гордость коллекции Марка Гордона. Точно такие были на руке у Юрия Гагарина, когда он произнес легендарное «Поехали!». Сейчас такие часы можно купить всего за \$150

